

Тенденции информационной войны против России

Галина Авцинова

В современных условиях информационная индустрия является одним из главных источников развития общества. Отставание в этой сфере, напротив, равносильно потере статуса мировой державы.

Сегодня информационное неравенство внутри государства и между странами рассматривается как новый источник бедности и новый тип социального неравенства. Информационный передел мира между технологически развитыми государствами обуславливает и более технологически и методологически высокий уровень информационного воздействия и противодействия, а также презентации и отстаивания странами своих геополитических интересов. Он привел к созданию новых империй, контролирующих развитие и освоение более совершенных информационных ресурсов и технологий, влияющих на формирование ценностных ориентаций граждан своих и других государств в том векторе развития, который отвечает интересам определенных политических сил.

Целенаправленное изменение жизненных стиля, принципов, стандартов и моделей потребления и поведения населения, особенно молодежи, с помощью информационных технологий направлено на стратегическое использование информации, подрыв государства изнутри, что не всегда и не сразу воспринимается как информационная агрессия, – именно этим она опаснее для страны, против которой направлена. Информационная война, наличие которой признают исследователи, политики, общественные деятели, представители разных профессий, идет на полосах газет, в эфире радио и телевидения, на сайтах и порталах Интернета.

АВЦИНОВА Галина Ивановна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социальной политики РГСУ. E-mail: avtsinov@rambler.ru

Ключевые слова: информационная индустрия, информационно-психологическая война, информационно-психологическое противоборство, особенности и тенденции развития информационной войны, информационная политика России.

Информационные вызовы и информационная политика

Развитость рынка информации в отличие от традиционных рынков товаров и услуг во многом обуславливает и степень политического влияния той или иной державы.

Переход к новым стратегиям использования информации в формировании и осуществлении власти, обеспечении ее легитимности, социализации граждан, жизненные траектории которых адекватны целям и задачам данной политической системы, показал, что в современных условиях ни одно государство не может осуществлять информационные атаки против других держав или противостоять им без эффективной государственной информационной политики. От разработки ее принципов, стратегии и тактики во многом зависят стабильность социально-политической системы, предотвращение общественных конфликтов и их разрешение с наименьшими социальными издержками, уровень безопасности личности, общества и государства, степень консолидированности общества, а также эффективность противодействия информационным войнам, которые велись во все времена и эпохи. Кроме глобальных информационных вызовов современности наше государство сталкивается с множеством проблем, характерных для транзитных социумов, незавершенных социальных процессов.

Политическая, экономическая, социальная, культурная системы России находятся в стадии модернизации, что еще в большей степени актуализирует проблемы обеспечения безопасности страны, в том числе и информационной. Социально-политическая практика выявила следующие корреляции: чем активнее развивается информационная среда, тем больше экономическая, техническая, технологическая, оборонная и иные составляющие национальной

безопасности государства зависят от безопасности информационной.

Реализация стратегии развития России до 2020 г. осуществляется в сложных внутренних и внешних условиях.

По свидетельству А.А.Зиновьева, более 300 научно-исследовательских центров на Западе разрабатывали и продолжают разрабатывать технологии ведения информационных диверсий сначала против СССР, а теперь и России.

Такие условия объективно требуют от государства:

- консолидации всех сил и ресурсов для эффективного противодействия информационным атакам;

- своевременного отражения информационной экспансии;

- освоения новых форм политического позиционирования своих интересов для обеспечения эффективной пропаганды;

- достижения долгосрочных целей инновационного развития на основе общенациональных ценностей и приоритетов.

В исследовании темы можно выделить много ракурсов, позволяющих сфокусировать внимание на раскрытии тех или иных аспектов этой проблемы: философский, исторический, правовой, экономический, политический, социологический, исторический, психологический, управленческий, технологический, коммуникативный, инженерно-технический, военный и др. Анализ этих и других направлений изучения проблематики информационно-психологических войн может стать предметом самостоятельного целевого научного исследования.

Существует огромный массив литературы, прямо или косвенно касающейся тех или иных аспектов феномена информационно-психологической войны.

В работах рассматриваются проблемы формирования и специфики функционирования ин-

формационного общества, массовых коммуникаций, информационной политики, технологий манипулирования сознанием и поведением, особенности информационной войны и кибервойны, информационной безопасности и т. д.

В рамках данной статьи отметим работы Л.В.Воронцова, Г.В.Грачева, В.С.Гусева, А.И.Зиновьева, В.Г.Крысько, В.А.Лисичкина, А.В.Манойло, А.А.Молдовяна, А.И.Петренко, В.С.Пирумова, Г.Г.Почепцова, С.П.Расторгуева, Д.Б.Фролова, П.А.Шелепина, А.Цыганка, В.И.Цимбала и многих других.

Необходимо подчеркнуть важность политологического ракурса изучения данной проблематики. Государство в первую очередь оказывает влияние на выбор внутренних и внешних приоритетов развития страны, каналов артикуляции и агрегирования национальных интересов, форм и методов взаимодействия власти, общества и СМИ.

Властвующая элита разрабатывает и осуществляет политику, направленную на обеспечение национальной безопасности в целом и информационной безопасности в частности во имя интересов государства, личности и общества. Именно власть должна дозировать степень контроля циркулирующей в социуме информации, определять характер регулирования и принципы функционирования информационных потоков, направляющую влияющих на формирование и устойчивость гражданской позиции акторов социально-политического взаимодействия. Государство обладает собственным политическим инструментарием минимизации негативного воздействия информационных атак противника.

Анализ обществоведческих гражданских энциклопедий, справочников и словарей, где фиксируется устоявшийся понятийно-категориальный аппарат социально-гуманитарных наук, показал, что понятие «информационно-психологическая война» в них даже не упоминается.

Парадоксально, но факт: в Политической энциклопедии¹, в которой через политологические термины и понятия достаточно полно отражен уровень современной политической науки, раскрываются категории «война», «гражданская война», «информация», «информационное общество», «социальная информация», но отсутствует интересующее нас понятие.

В 90-е годы XX в. Россия подверглась массивным информационным атакам западных стран. Политика гласности, ускорения, перестройки и демократизации, в конечном итоге приведшая к девальвации ценности государства, эрозии государственного мышления, потере государственного контроля, уходу государства из социальной, духовной и экономической сфер, во многом явилась и результатом и следствием информационной войны.

В Социологической энциклопедии² аналогичная ситуация. С разной степенью полноты раскрываются или только поясняются понятия «война», «космическая война», «религиозные войны», «информация», «информационная безопасность», «информационная система», «информационная среда», «информационное общество», «информационные технологии», но также не фиксируется понятие «информационно-психологическая война».

Отсутствие в подавляющем большинстве социологических и политологических словарей и справочников понятия «информационно-психологическая война» может свидетельствовать о недостаточном концептуальном осмыслении этого феномена в контексте политической и социологической наук, несмотря на огромное количество публикаций, затрагивающих те или иные аспекты этой многогранной проблемы.

Позитивно оценивая имеющиеся по данной проблеме публикации, нельзя не отметить тот факт, что в научной литературе гражданского характера, за редким исключением, внимание ученых специально не фокусируется на политологическом аспекте проблемы. Анализ деятельности государства в разработке и осуществлении

данного вида политики осуществляется фрагментарно.

В литературе чаще всего рассматривается лишь какой-то один аспект государственной политики (правовой, военной, психологический, отражение информационной войны в художественном творчестве, искусстве и др.).

Несмотря на большое количество работ по тем или иным аспектам информационно-психо-

логических войн, количество фундаментальных, комплексных трудов по данной проблеме существенно отстает от потребностей геополитики, современной политической практики в целом.

В определенной степени это коррелирует с ослаблением роли и влияния российского государства во всех сферах жизнедеятельности нашего социума в 90-х годах прошлого века.

Информационная война

Проанализируем понятие «информационная война», имеющееся в научной литературе. Считается, что термин обязан своим происхождением военным.

По мнению И. Завадского, «информационная война представляет собой согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения действий в различных сферах: экономической, политической, социальной на поле боя»³. Информационная война – справедливо указывают В.А. Лисичкин и П.А. Шелепин, является войной нового типа. Ее объектом является сознание людей, она «основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. Это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию»⁴.

Понятие «информационно-психологическая война» обычно рассматривается через воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации. Этот подход не отражает сущности понятия в полной мере, поскольку любая информация всегда воздействует на население, а ее распространение еще не означает состояния войны.

В другом аспекте понятие анализируется через целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновре-

менной защите собственной информации, информационных процессов и систем.

В этом определении уже отмечаются такие необходимые для данного феномена компоненты, как достижение информационного превосходства и нанесение ущерба информационной сфере противника. Однако столь многогранный феномен нельзя сводить только к информационному аспекту, так как конечная цель этого типа войны иная. Она состоит в навязывании противнику своих ценностей, стиля и образа жизни, а в конечном итоге – изменении всей социально-политической системы.

Так произошло в России в период осуществления политики перестройки, когда стране навязывалась идеология классического либерализма, индивидуализма, нерегулируемого рынка как источника богатства и процветания и т. д. при существенном снижении роли и функций государства во всех сферах социума.

Исследователь А.В. Манойло дает следующее определение информационно-психологической войне. По его мнению, это «политический конфликт по поводу власти и осуществления политического руководства, в котором политическая борьба происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия»⁵.

В этом определении сделана попытка выделения собственно политологического аспекта данного феномена через категории «конфликт» и «власть». Однако выделенные категории не в полной

мере коррелируют со спецификой рассматриваемого явления. Безусловно, информационная война порождает локальные и масштабные конфликты, инициирует массовые беспорядки, провоцирует социальные, политические, национальные и религиозные столкновения, но сводить ее лишь к политическому конфликту считаем не корректным, поскольку не в меньшей, а, возможно, в большей степени она направлена на углубление ценностного, поколенческого и иных видов конфликтов.

Доктор технических наук С.П.Расторгуев определяет понятие информационной войны как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере». Думается, что целью современных информационных войн является достижение преимущества не столько в материальной, сколько в политической и духовной сферах, нанесение народу тяжелой культурной травмы, что ведет к демонтажу государства и гражданского сознания.

Исследователь А.Цыганок⁶ на примере анализа последних войн в Ираке, Афганистане, Югославии сделал принципиально важный вывод. Он справедливо считает, что на смену традиционным войнам с противостоянием держав-коалиций, противоборством армий приходит глобальная перманентная война, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными способами: политическими, экономическими, военными, информационными.

Разрушение целостности общества, в первую очередь духовной сферы, веры людей в существующие ценности и идеалы осуществляется через насаждение низменных человеческих чувств, культ силы и насилия, психологии праздности и потребительства и т. д.

В фильме «Двойной капкан» один из героев, столкнувшись с молодыми людьми, поставившими для продажи импортные майки, джинсы, диски, порнографические журналы и т. п., справедливо говорил, что это – не просто контрабанда, а опровержение «нашего образа жизни», насаж-

дение философии «древесных червей», которые «постепенно подточат все здание».

Эрозия гражданского долга, деморализация и дезориентация населения, бессилие властей в решении общественных проблем в конечном итоге ведут к утрате властью легитимности, недоверию к политическим лидерам и институтам, разочарованию в общественно-политическом устройстве той страны, против которой направлена информационная атака.

В.С.Пирумов определил информационную войну как новую форму борьбы двух или более сторон, которая состоит в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защиты собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей, справедливо рассматривая информационную войну как новую форму борьбы государств.

Однако, учитывая масштабы распространения, уровень развитости информационных ресурсов, цель информационной войны, по нашему мнению, не ограничивается лишь защитой собственных информационных ресурсов. Фактически речь должна идти об обеспечении не только информационной, но и национальной безопасности страны.

Проанализировав эти и другие определения информационно-психологической войны, выскажем некоторые суждения.

Во-первых, информационная война – это не просто система распространения той или иной информации, направленной против другого государства или против конкретных лиц, социальных групп внутри страны.

Опыт Советского Союза красноречиво свидетельствует о том, что довольно длительное время информационные атаки противника можно успешно блокировать с помощью технических средств, а также посредством государственной идеологии, мощной контрпро-

паганды и агитации, хорошо продуманной и широко разветвленной системы социализации личности. Для эффективного противодействия информационным атакам необходим не просто комплекс тех или иных мероприятий, а научно обоснованная, перманентная целенаправленная деятельность государства, осуществляемая специальными институтами, службами и спецслужбами с помощью специфических методов, средств, технологий и направленная на минимизацию, нейтрализацию и, в конечном счете, ликвидацию информационных угроз и атак.

Во-вторых, не корректно сводить цели информационной войны к достижению только информационного превосходства над противником.

Информация выступает лишь средством, инструментом реализации стратегических целей и задач, а именно дискредитировать социально-политическую систему, политический режим, политических лидеров, систему ценностей и общественных отношений противника, нанести ущерб имиджу страны, подорвать ее международный авторитет и т. д.

В-третьих, в любой войне государства стремятся не только расширить сферы своего влияния, но и укрепить собственную безопасность.

В информационной войне, по мнению специалистов, размываются традиционные государственные границы, поэтому вопросы обеспечения безопасности (военной, социальной, информационной и любой другой) страны должны быть приоритетными в деятельности государственных институтов, спецслужб и гражданского общества.

Информационно-психологическая война, по мнению автора статьи, является органичной частью государственной информационной политики, осуществляемой посредством научно

разработанной, целенаправленно реализуемой, адресно ориентированной и перманентно осуществляемой деятельности специальных институтов и структур государства, направленной на изменение общественного сознания, дискредитацию ценностей и политической системы противника с помощью информационных ресурсов и сетей с целью защиты национальных интересов, обеспечения собственной национальной безопасности, формирования гражданского сознания, утверждения корпоративизма, укрепления гражданской сплоченности и солидарности общества.

Данное определение не претендует на бесспорность и не исключает, а, напротив, предполагает иные определения столь сложного феномена. В отличие от анализирувавшихся выше определений в нем фиксируется **основной субъект** информационно-психологического воздействия и противодействия (институты и спецслужбы государства), что не исключает привлечения и общественных организаций к этому процессу, а также средства ведения и цель информационной войны.

Выскажем свою точку зрения и на соотношение понятий «информационно-психологическая война» и «информационно-психологическое противоборство».

Некоторые исследователи (например А.В. Манойло)⁵ рассматривают их как однопорядковые, а дискуссии по поводу выявления специфики этих явлений считают не продуктивными.

По нашему мнению, это хотя и близкие, но полностью не совпадающие понятия. Информационно-психологическая война немыслима без информационно-психологического противоборства, но информационное противоборство не всегда есть состояние информационной войны. Информационное противоборство – перманентное состояние государств. Оно всегда было, есть и будет.

Между странами существует конкуренция, а политические союзы между ними, в зависимости от государственных интересов, имеют тенденцию к трансформации как в сторону их укрепления, так и ослабления и даже распада на определенном историческом этапе с решением тех или иных задач.

Конечно, информационное противоборство может принимать и такие агрессивные и социально опасные формы, как информационно-психологическая экспансия, информационно-психологическая агрессия и информационно-психологическая война. Однако информационное противоборство государств

предполагает также использование ими более «мягких» технологий противостояния. Оно оставляет противоборствующим, конкурирующим странам шанс на выработку компромиссных решений по тем или иным вопросам.

Информационно-психологическая война – это пиковая форма информационного противоборства. Она может длиться как более продолжительный временной период (например, холодная война между капиталистической и социалистической системами), так и менее продолжительный период (например, война Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г.).

Тенденции современных информационных войн

Проанализировав многомерность понятия «информационно-психологическая война», выявим тенденции функционирования данного феномена в современных условиях.

Информационная атака проходит незаметно для атакуемого, но осуществляется перманентно. Она не наносит явных физических и психических повреждений в момент воздействия, но трансформирует сознание людей, побуждает их действовать против своих интересов и интересов государства. В информационной войне отсутствуют видимые разрушения, что блокирует чувство тревоги, опасности, самосохранения.

Превращение информационных войн в атрибут повседневности – важнейшая тенденция данного феномена. С бурным развитием информационных технологий они ведутся не только на межгосударственном, но и внутригосударственном уровнях. Используя неполную или искаженную информацию, а также дезинформацию, подрываются репутации, выдвигаются обвинения, открываются судебные дела, банкротятся предприятия, осуществляются политические отставки и гонения и т. д.

Масштаб этого явления достиг огромных размеров.

Сегодня в России создаются специализированные фирмы, сотрудники которых обещают клиентам разработать и реализовать стратегию противодействия информационной войне, ведущейся против индивида, группы или предприятия, фирмы, выстроить информационную оборону, минимизировать потери, провести разведку по фотографии, помочь со сбором доказательств того, что именно на вас совершена информационная атака, и т. д.

Объемы предоставляемых услуг постоянно расширяются.

В современных условиях выборы в органы власти также рассматриваются как частный случай информационной войны, поскольку в них используется широкий арсенал нелегитимных, «черных» или «грязных», технологий.

Одна из тенденций эскалации информационно-психологических войн связана с неуклонным ростом противоречивости воздействия информации на общество и личность, а также повышением общественной опасности, возникающей в связи с появлением инновационных информационных технологий, более совершенных технических устройств и средств.

Например, сегодня специалисты обсуждают возможность применения технического новшества – визуальную поисковую машину *TinEye*, разработку канадской компании *Idee*. Система может находить оригиналы даже по измененным в графическом редакторе изображениям, что может быть использовано для повышения эффективности воздействия информационных атак.

Безусловно, создание мощных информационных ресурсов, развитие информационных сетей, повышение уровня информатизации общества способствуют развитию социальных инноваций, формированию более эффективных форм взаимодействия власти и общества, расширению возможностей для конвенционального участия граждан в политическом процессе. Однако неконтролируемая информация может использоваться (и используется) не только в созидательных, но и разрушительных целях: для пропаганды насилия, агрессии, человеконенавистнической морали, порнографии, манипулирования общественным сознанием и т. п. Поэтому параллельно с процессом технического и технологического совершенствования информационных средств должно происходить повсеместное укрепление духовно-нравственных основ личности и общества.

Австрийский психоаналитик Э.Фром, характеризуя духовное развитие личности, справедливо отметил: «Если личность не добилась успеха, объединяя свои усилия в достижении высшего Я, то направляет их на низшие цели...»⁷

Важная тенденция современной психологической войны – расширение социальных причин, появление разнообразных поводов, «облегчающих», если так можно сказать, проведение противником информационных операций и атак, что создает для спецслужб дополнительные трудности по их выявлению и пресечению. Среди таких причин следует назвать:

– обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

– активизация националистических настроений экстремистского характера;

– деятельность террористических организаций;

– усиление регионального сепаратизма;

– идейно-политические конфронтации политических сил;

– коррупция;

– рост влияния организованной преступности и т. д.

Изменение вектора направленности информационного воздействия – важнейшая тенденция развития анализируемого феномена.

Специалисты по информационным войнам справедливо отмечают, что войны первого поколения были направлены на прямое подавление инфраструктуры государственного и военного управления противника, перехват и расшифровку информации, осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам, распространение дезинформации, искажение фактов. Информационные атаки направлялись на руководителей страны, лиц, принимающих стратегические политические решения.

В современных условиях данные направления воздействия остались в арсенале организаторов психологической войны, но они уже не являются приоритетными.

Информационные войны второго поколения направлены на общество в целом, в первую очередь молодежь. Их целью является создание атмосферы бездуховности и безнравственности, манипулирование не только общественным сознанием, но и политическими симпатиями и предпочтениями граждан, что приводит к дестабилизации всей системы общественных отношений, общественной конфронтации, противостоянию власти и граждан, обострению конфликтов разного уровня и типа, продуцированию ошибочных уп-

равленческих решений, массовых беспорядков.

В качестве примера приведем выдержки из брошюры «Промывание мозгов. Изложение русского руководства по психополитике» (Нью-Йорк, 1955 г).

В ней давались следующие рекомендации: «Сделать доступным всевозможные наркотики, давая подростку спиртное, пичкая его секс-литературой. Психополитик может воспитать в нем необходимую нам склонность к беспорядку, безделью и бесполезному времяпрепровождению... Если вы сможете убить национальную гордость и патриотизм в подрастающем поколении, вы завоюете эту страну».

Руководитель Администрации Президента России С.Е.Нарышкин справедливо указывал на то, что «в фальсификациях нуждаются лишь бедные историей, слабые разумом, нищие духом»⁸.

Однако фальсификация истории в целом и отдельных событий, фактов, исторических личностей, внесших заметный вклад в величие страны, всегда была одним из приоритетных направлений информационных атак против России. Современный заказ на фальсификацию истории нашей страны сформировался во время перестройки, усилился в 90-е годы и достиг сегодня такого масштаба, что 15 мая 2009 г. Д.А.Медведев подписал Указ о создании специальной Комиссии при Президенте России по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Фальсификация истории осуществляется путем откровенной лжи, замалчиваний, подтасовки фактов, хорошо известных и вновь создаваемых идеологизированных клише, «нового» прочтения и «новых» критериев оценок известных событий и т. д.

Приведем лишь один пример. В Европе за период, который по времени совпадает с правлением Ивана IV, было убито 378 тыс. чел., большей частью безвинных. Это почти в сто раз больше казненных Иваном IV Грозным⁹.

При этом английский король Генрих VIII, испанский монарх Карл V и другие современники Ивана Грозного не предстают в трудах европейских историков как тираны и убийцы. Их образы консолидируют нации, а описанные деяния – возвышают европейские народы.

В современной историографии и учебниках по отечественной истории нередко продолжают описывать время правления Ивана IV в мрачных тонах. Между тем в период его правления к России были присоединены многие земли.

От предшественников молодой царь получил государство размером 2,8 млн кв. км, а оставил в наследство – 5,4 млн.

По территории Россия превзошла Европу и опережала все страны по темпам роста численности населения. На карте мира усилиями Ивана IV Грозного появилась могущественная православная империя.

Как справедливо отмечал ректор Российского государственного социального университета В.И.Жуков в докладе на Первой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам и перспективам развития исторического образования, «**история России превращается в лоскутное одеяло из пестрых событий, раскрашенных произвольно в серые, белые, красные и другие цвета и оттенки. Единая цель взаимосвязанных событий прерывается, само описание приобретает дискретный характер. Победы приватизируются, достижения коллекционируются, от поражений отрекаются**».

Он подчеркивал неправомерность разделения истории страны «на свою и другую». Российская империя и Советский Союз – не разные государства.

«Разными в нашей стране были уклады, политические режимы, типы общественного устройства ... другие особенности. Киевская Русь отличается от Московского княжества, царство Ивана IV от империи Романовых. Разными были итоги правления ... династия Романовых несет ответственность за то, что погибла Православная империя, а КПСС – за крах Советского Союза. **Но история принадлежит не династиям и не вождям: она – достояние нации**»¹⁰.

В этой связи необходимо отметить, что, к сожалению, представители отечественной гуманитарной науки, общественности, властвующей элиты не предпринимают достаточных усилий по

недопущению фактов искажения российской истории. Давая тем или иным фактам, событиям, периодам, лидерам недостоверные, одномерные, тенденциозные оценки и трактовки, они вольно или невольно воспитывают у подрастающего поколения неуважение к собственной истории, формируют чувство неполноценности и ущербности.

Например, еще в 2003 г. А.Прозоров выступил против одномерных трактовок многих исторических фактов и событий – основания и крещения Руси, монголо-татарского нашествия, правления Ивана Грозного и т. д.¹¹

В рамках данной статьи не будем высказывать мнение о достоверности или недостоверности суждений А.Прозорова, поскольку это требует тщательных научных исследований. Однако **очевидно, что отечественные учебники по истории, да и политологии нуждаются в существенной корректировке.**

Противодействие подрывной информационной деятельности

Выделим приоритетные направления государственной политики России по противодействию информационным атакам.

1. В информационную эпоху теоретически некорректно, политически нецелесообразно и практически непродуктивно разделять государственную информационную политику и информационно-психологическую войну в части целенаправленно разрабатываемой, тщательно отбираемой, адресно ориентированной и контролируемой информации, функционирующей в обществе. Подобное разграничение возможно лишь условно.

В политической практике минимизировать опасность от крушения традиционных государственных границ при проведении информационных операций призвана эффективная государ-

ственная информационная политика. Наряду с функциями распространения знаний, информационно-аналитического сопровождения принятых государством решений, доведения их до населения, анализом и прогнозом в сфере современных информационных потоков и т. д. ее цель, хотя и не всегда декларируемая, – блокировать информационные атаки противника.

Нельзя не сказать и об освещении личного аспекта отечественной истории некоторыми авторами. Вместо пробуждения интереса к прошлому Родины, формирования чувства благодарности потомкам, гордости за героическое прошлое некоторые публикации формируют скорее негативный имидж страны и ее лидеров.

Так, отдавая должное вкладу Э.Радзинского¹² в популяризацию отечественной истории, следует отметить его излишнюю акцентуацию на подробностях частной и даже интимной жизни выдающихся общественных деятелей России в ущерб объективной, всесторонней оценке их общественной деятельности, вклада в дело процветания страны, защиту государственных интересов и границ¹³.

Многочисленные опровержения появляются в печати и по поводу произведений В.Суворова (Резуна), академика Н.Фоменко и др. Несмотря на это, их работы продолжают издаваться огромными тиражами.

2. Формирование эффективных механизмов воздействия на общество и личность, направление информационных потоков на содействие достижению стратегических интересов России, противодействие информационным атакам невозможны без совершенствования законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, совершенствования правоохранительной и судебной деятельности в области обеспечения безопасности интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Необходимо также совершенствование технологического обеспечения информационной безопасности, средств защиты информации, проведения оперативно-следственных мероприятий, включая нормативное обеспечение процессов их создания, распространения и использования.

3. Оружие, созданное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные виды традиционного оружия.

Относительно низкая стоимость создания и распространения такого оружия, по сравнению с традиционным, сложности с созданием коалиции государств против агрессора, развязавшего информационную войну, широкое развитие Интернета диктуют государству необходимость разработки и осуществления целенаправленной политики по повышению устойчивости социальных слоев, особенно молодежи, к негативному информационному воздействию, выработке гражданской ответственности.

Решению этих проблем могут содействовать регулярные президентские радио- и телеобращения к россиянам, официальные правительственные заявления для печати, выпуск информационных бюллетеней с изложением альтернативных предложений и обоснованием

выбора тех или иных точек зрения при принятии политических решений.

Формированию патриотизма, гражданской ответственности и солидарности должно способствовать изучение и преподавание социально-гуманитарных наук, которые учат анализировать противоречивые социально-политические реалии, события, факты, ориентироваться в общественно-политических процессах, делать осознанный выбор, в том числе информационный, отбирать и дозировать информацию и т. д.

Исследования свидетельствуют: чем выше уровень политической осведомленности, общей и политической культуры человека, тем более он разборчив в получаемой информации, устойчив к внешним воздействиям, поскольку у него сформирована способность критически осмысливать потребляемую информацию и происходящие события, вырабатывать собственные взгляды, оценки, позиции.

4. Необходимо выстраивание конструктивных отношений власти и гражданского общества, в том числе в информационном поле, ускорение процесса информатизации страны, повышение эффективности функционирования «электронного правительства», повышение компьютерной грамотности граждан и чиновников, создание единого информационного пространства страны.

На решение проблем в области информатизации и развития информационного общества была направлена федеральная целевая программа «Развитие информатизации в России на период до 2010 года», реализация которой, однако, оставляет желать лучшего.

Информационно-коммуникативные технологии пока не стали важным инструментом профессиональной и повседневной жизни населения. Большинство граждан России до сих пор не имеют возможности ознакомиться с информацией, определяющей их права и обязанно-

сти, регулирующей их поведение в повседневной жизни с минимальными затратами сил, времени и средств, что в определенной степени сдерживает их позитивную общественную активность, формирование информационной культуры как части профессиональной культуры россиян.

Часть федеральных денег, выделенных на программу, использовано не по назначению, внедрение «электронного правительства» идет с большим трудом, многие городские и сельские школы испытывают дефицит компьютеров и т. д.

Подобные перекосы в определенной степени обусловлены тем, что компьютерной техникой и информационными системами обеспечивались в первую очередь управляющие структуры, органы власти в ущерб информатизации деятельности по оказанию услуг населению, бизнесу, реальному использованию ИКТ в сферах образования, здравоохранения, культуры.

В результате даже в Москве оснащенность компьютерами в ряде школ, качество и реальное использование услуг, предоставляемых органами власти и организациями населению в электронном виде, отстает от стран Европейского союза. Например, в режиме «Одного окна» автоматизирована выдача 16 типов документов из 165, то есть примерно лишь 10%.

5. Сегодня война идет за умы и сердца людей.

Учитывая активизацию противника по дискредитации российской истории в целом, вклада России в разгром фашизма и освобождение Европы в частности, на государственном уровне необходимо объединить усилия различных ведомств, представителей науки, экспертов по противодействию попыткам фальсификации истории и нанесению тем самым ущерба национальным инте-

ресам страны. Деятельность во внешнем медиапространстве различных комиссий, советов, структур, призванных действовать этому, должна носить системный, скоординированный, наступательный и долгосрочный характер, а принятые ими решения и отчеты должны четко освещаться в СМИ.

6. Шире использовать возможности неправительственных организаций в глобальной сети Интернет для доведения до российской и международной общественности достоверной информации об истории, культуре страны, а также современной государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни.

7. Необходимо создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для эффективного противодействия информационной агрессии.

Война Грузии против Южной Осетии (август 2008 г.) со всей очевидностью продемонстрировала неэффективность существующих структур по ведению информационной войны и противодействию информационным атакам.

Характерно, что пресс-центр Министерства обороны РФ обращался к иностранным журналистам с просьбой «помочь России прорвать информационную атаку», демонстрируя всему миру свое бессилие.

Руководитель Центра военного прогнозирования А.Цыганок* на основе анализа военных действий и освещения хода войны в зарубежных СМИ пришел к выводу, что необходимо создать специальные информационные войска, которые будут работать на внешнюю и внутреннюю аудиторию. В их состав могут войти военные СМИ, эксперты, журналисты, дипломаты, писатели, публицисты, переводчики, хакеры, сотрудники связи, веб-дизайнеры и др.

* Цыганок А. проанализировав итоги агрессии Грузии против Южной Осетии, предложил ряд мер по повышению эффективности ведения информационной войны¹⁴.

Страна остро нуждается в специалистах подобного профиля. Следует расширить подготовку в области прикладной

журналистики, военной печати, стратегического анализа и прогноза, международной, политической журналистики и др.

Примечания

- ¹ Политическая энциклопедия. В 2-х т. / рук. научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 1. М.: Мысль, 1999.
- ² Социологическая энциклопедия. В 2-х т. / рук. научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 1. М.: Мысль, 2003.
- ³ *Завадский И.* Информационная война – что это такое? // Коэффициент. 1996. № 4.
- ⁴ *Лисичкин В.А., Шелепин П.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 2000.
- ⁵ *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей. [Электронный ресурс]. URL: <http://jim-11.narod.ru/stat/infor.htm>; http://www.lisichkin_war.zip; <http://psyfaction.org/lib/psywar35.htm>
- ⁶ *Цыганок А.* Армия 2040. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrazvedka.ru/forum/viewtopic>
- ⁷ *Фром Э.* Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990.
- ⁸ *Нарышкин С.Е.* О старой и новой России, или постижение национальной истории // Вестник российской нации. 2010. № 1-2. С. 67.
- ⁹ *Грачева Т.В.* Когда власть не от Бога. Рязань: Зёрна – Слово, 2010. С. 277.
- ¹⁰ *Жуков В.И.* Основные проблемы исторического образования в России. Доклад на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Историческое образование в России: перспективы и проблемы развития». М., РГСУ, 28 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rector.rgsu.net>
- ¹¹ http://prozorov.Lenizdat.Org/essays/essay_01.shtm
- ¹² <http://www.warning.dp.ua/tee.htm>
- ¹³ *Володихина Д., Елисеева О., Ольшанский Д.* История России в мелкий горошек. М., 2000.
- ¹⁴ <http://sceptic-rus.livejournal.com/1448348.htm>

 ОБЗЕРВАТЕЛЬ <http://www.rau.ru>
ОBSERVER Тел.: (495) 959-22-53
E-mail: observer@nasled.ru